Илья Мурович на Соколе-корабле

Сдунидай мой, дунидаюшка,
Бегат Сокол-кораб по тридцать лет, все по три года,
Дунидай мой, дунидай мой, дунидаюшка,
У него корма-то, у корабля по-кониному,
Дунидай мой, дунида мой, дунидаюшка,
А нос-то у него по-туриному,
А середка у него, матка по-змеиному,
Дунидай мой, дунидай мой.
Кормой-то владет-то Алешенька Попов,
А носом-то владет Добрыня Никитович,
Середкой владет-то Илья Мурович.
Он ко морскому бережку присланивался.
Тут на них злые татары нападали.
Тут Илья Мурович по кораблику погуливает,
У него рытый бархатный кафтан повысветил [?],
А на кафтане пуговки растягивалися,
А на пуговках лютые звери рассержалися.
Тут злые татары испугалися,
Кто в воду, кто в гору прибросалися,
Сдунинай мой, сдунинай мой, сдунидаюшко.

(Записано в 1901 г. в с. Марково на среднем Анадыре, вероятно, от кого-то из обруселых чуванцев)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.